

Однако сообщение Ся Аня не успело даже уйти, как его задушили в зародыше.

— Ся, позволь мне так тебя называть.

Лариса Гай пристально смотрела на него, ее щеки залил двойной румянец, но голос звучал твердо:

— Ся, не согласишься ли ты заключить со мной помолвку?

Ся Ань замер. Из-за некоторой неожиданности пальцы, собиравшиеся постучать по квантовому компу, на мгновение замерли, а затем опустились. Он посмотрел на Ларису Гай с сосредоточенной и искренней прямоотой, на его лице по-прежнему играла привычная мягкая и легкая улыбка, и он мягко спросил:

— Если мне не изменяет память, мы с принцессой Ларисой встречаемся впервые, верно? Откуда у принцессы такие мысли?

Ся Ань сталкивался с подобными внезапными признаниями и предложениями слишком много раз. Хотя это и стало некоторой неожиданностью, сильного удивления он не испытал. До этого он уже отчасти догадывался о намерениях короля галактики Гай, однако никак не ожидал, что эта принцесса Лариса так прямо заявит о своем намерении при самой первой встрече.

Однако, услышав это, Лариса Гай яростно замотала головой и, чуть взволнованно произнесла:

— Вовсе не в первый. Я видела тебя много раз, просто ты... раньше меня не замечал.

Словно боясь, что он не поверит, Лариса Гай торопливо добавила:

— Впервые я увидела тебя в 13506 году по космическому летоисчислению, то есть в 503 году нового летоисчисления вашей Земной галактики, на том Межгалактическом университетском турнире. Тогда ты меня глубоко очаровал...

Сейчас высшие разумные существа создали Межгалактический союз, и космическое летоисчисление было общим календарем союза. Поскольку орбиты планет в разных галактиках различались, каждая галактика пользовалась собственным внутренним календарем, а новое летоисчисление как раз использовалось в Земной галактике в настоящее время.

Сначала Ся Ань слушал рассеянно, но, услышав это, невольно слегка оцепенел, после чего его мысли не удержались и унеслись далеко назад. Межгалактический университетский турнир — соревнование, в котором могли участвовать все университеты, вошедшие в Межгалактический союз, и университет Чуду их Земной галактики тоже был среди них. Межгалактические университетские турниры проводились раз в три года, но он участвовал лишь однажды — это был единственный раз, потому что дожидаться второго турнира ему уже не пришлось, он успел

выпуститься. И в тот раз он участвовал вместе с тем человеком. Если подсчитать сейчас, прошло уже целых десять лет. К настоящему моменту многое из того, что происходило на том соревновании, уже подзабылось, но осталась одна-единственная вещь, в которой он был уверен: этот день останется у него в памяти на всю жизнь.

После окончания турнира тот человек открыл ему свои чувства. Даже спустя десять лет каждое выражение лица того человека, каждое его движение и каждое произнесенное им слово он помнил отчетливо и ясно: Ся Ань, ты мне нравишься! Позволь мне стать твоей парой!

— Ся, Ся? Ты слушаешь?

Женский голос поблизости вытащил его из воспоминаний. Ся Ань моргнул, приходя в себя. На его лице не отразилось ни малейшего неудовольствия от прерванных мыслей, и он, как всегда, мягко ответил:

— Слушаю.

Лариса Гай, казалось, с облегчением выдохнула, а затем уже с некоторым нервным волнением произнесла:

— Поэтому, пожалуйста, поверь: то, что я сказала сегодня, — вовсе не минутный порыв и не ради чего-то другого. Просто я искренне люблю тебя и хочу быть с тобой.

Когда она говорила, ее грудь быстро вздымалась, выдавая сильное волнение. Увидев это, Ся Ань поспешно кивнул и успокоил ее:

— Я, конечно же, верю.

Услышав это, Лариса Гай обрадовалась, подняла на него полные надежды глаза и спросила:

— Так... ты согласен заключить со мной помолвку?

Ся Ань ответил ей все той же мягкой улыбкой:

— Благодарю за столь высокую оценку, но у меня уже есть помолвка, так что я могу лишь разочаровать чувства принцессы.

Лариса Гай никак не ожидала получить такой ответ. На какое-то мгновение она остолбенела прямо на месте, приходя в себя добрую половину минуты, а когда заговорила, в ее голосе звучали сплошная тревога и недоумение:

— Но... я ведь наводила справки, ты совершенно точно не женат...

Ся Ань открыто кивнул:

— А, это верно. Свадьба отложилась из-за некоторых мелких дел.

— Тогда... — Лариса Гай уже собиралась продолжить, но ее прервал внезапно раздавшийся мужской голос.

Пришедший произнес тяжелым тоном:

— Ся, это вовсе не какие-то мелкие дела. Тот, с кем ты был помолвлен, погиб три года назад, и твоя так называемая помолвка давно потеряла силу. Почему ты упорно не хочешь поднять глаза и посмотреть на других!

Лариса Гай оглянулась и увидела у входа на террасу высокого мужчину. Тот был очень красив, его глаза — острые, как у ястреба, — сейчас были намертво прикованы к Ся Аню. Она поспешно повернулась к Ся Аню и в испуге замерла: лицо этого вечно улыбающегося и мягкого в общении юноши сейчас помрачнело, его холодный взгляд был устремлен на собеседника, а голос прозвучал жестко:

— Герцог Роуэн Билка, прошу вас выбирать выражения!

Роуэн Билка — военачальник Ледяной вершины, соседней с Земной галактикой галактики, родной младший брат президента Ледяной вершины. Этот человек познакомился с Ся Анем три года назад во время битвы при Наме, после чего безумно влюбился в самого молодого генерала Земной галактики и после окончания битвы развернул за ним безумное ухаживание. Однако Ся Ань к нему ничего не чувствовал и крайне презирал его излишне откровенные ухаживания, из-за чего одно время даже ограничил Роуэну Билке въезд в Земную галактику. Роуэн Билка два года был отлучен от Земной галактики. За последний год он стал вести себя сдержаннее, к тому же галактика Ледяная вершина все-таки приходилась Земной галактике дружественным соседом, — именно поэтому ограничения сняли, позволив ему появиться на сегодняшнем банкете.

Видимо, вытерпев эти несколько лет, Роуэн Билка больше не мог сдерживаться. Услышав слова Ся Аня, он не только не остановился, но даже шагнул на террасу и продолжил:

— Разве я сказал что-то не так? Прошло три года! Если тот человек все еще жив, почему он не вернулся к тебе? Если ты не желаешь верить в его смерть, значит, он изменил тебе, полюбил другого человека, и возвращаться к тебе ему тем более незачем.

Каждое слово сопровождалось шагом вперед, сокращающим расстояние до Ся Аня. Терраса была небольшой, пара шагов — и конец. Наконец он остановился всего в шаге от Ся Аня и уже

собирался заговорить снова, как его прервали.

Выражение лица Ся Аня неизвестно когда вновь стало обычным. Он слегка улыбался, голос звучал мягко и приветливо, но в глазах по-прежнему стоял холод:

— Герцогу лучше поменьше интересоваться чужими личными делами и наслаждаться банкетом. Когда еще удастся прийти сюда снова — неизвестно.

Лицо Роуэна Билки от этих слов почернело, и он повысил голос:

— Что ты имеешь в виду? Снова хочешь ограничить мне въезд в Земную галактику?

Ся Ань не ответил, лишь с улыбкой произнес:

— Герцог, прошу вас хорошо провести сегодняшний вечер.

Роуэн Билка больше не смог сдержаться. Скрипнув зубами от гнева, он выпалил:

— Ся Ань! Ты не можешь так со мной поступать! Я так сильно тебя люблю! И тогда, и сегодня... Подумаешь, упомянул того человека! Всего лишь мертвец, с чего бы ему быть настолько важным? И чем я хуже него?!

На пике эмоций он резко шагнул вперед и протянул руку, намереваясь схватить Ся Аня за запястье.

Ся Ань смог дослужиться до звания самого молодого генерала Земной галактики и прочно удержаться на этом посту вовсе не благодаря происхождению. Если говорить исключительно о боевой мощи, во всей Земной галактике сейчас не нашлось бы никого, кто смог бы его одолеть. Хотя Роуэн Билка двигался быстро, но в самый момент его движения Ся Ань уже просчитал его маневр и собирался отступить назад, чтобы уклониться. Однако стоило его телу лишь слегка качнуться, как кто-то опередил его.

Из-за спины Ся Аня протянулась рука и с абсолютной точностью отвела руку Роуэна Билки в сторону, после чего обратным движением перехватила и толкнула. Высокий и крепкий герцог отлетел назад на три шага, прежде чем кое-как удержать равновесие.

Роуэн Билка был главнокомандующим всех войск галактики Ледяная вершина, его боевая мощь, разумеется, была немалой, более того, она достигала уровня ССС. Пусть во многих отношениях он мог в чем-то уступать, но в чистой силе его еще никогда никто вот так не подавлял — даже Ся Ань. Боевая мощь Ся Аня тоже составляла уровень ССС, и Роуэн Билка признавал, что в честном бою ему не победить, однако Ся Ань не полностью полагался на грубую силу: его телосложение было относительно стройным, поэтому техника и боевые искусства занимали в его арсенале большую часть. Именно поэтому то, что его сейчас

полностью подавили одной лишь чистой силой, повергло его в еще больший шок. Едва устояв на ногах, он поспешно поднял голову, пытаясь разглядеть, каков же этот святой отец, который его оттолкнул! И вот тут, взглянув, он мгновенно забыл обо всем остальном — в нем осталась лишь кипящая ревность.

3. Глава 3

Когда Роуэн Билка поднял взгляд, он увидел высокого и крепкого мужчину, стоявшего позади Ся Аня. Тело мужчины было высоким и атлетичным, а мышцы под обтягивающей боевой формой буквально излучали мощь. Не было никаких сомнений: именно этот человек только что оттолкнул его. Однако причиной, по которой глаза Роуэна Билки налились кровью, было вовсе не то, что его оттолкнули, а то, что этот неизвестно откуда взявшийся тип одной рукой сейчас обнимал Ся Аня за тонкую талию.

Роуэн Билка добивался Ся Аня столько лет, и о том, чтобы приобнять за талию, не было и речи — Ся Ань даже возможности подойти близко ему не давал. Если этот человек не хотел чего-то сам, заставить его было невозможно. Но сейчас Ся Ань позволил какому-то выскочке подобраться вплотную да еще и обнять себя за талию — жест, который в любую эпоху выглядел чрезмерно интимным, причем сам Ся Ань вовсе не собирался его отталкивать.

Роуэн Билка скрипел зубами, силой заставляя себя игнорировать тот факт, что Ся Ань не сопротивляется, и уже собирался спросить имя этого неизвестного лица, как проигнорированная и забытая на несколько минут Лариса Гай опередила его:

— Кто ты такой? Быстро отпусти Ся!

В ее выражении лица читалась полная тревога, но она совершенно не замечала выражения лица Ся Аня, думая лишь, что этот внезапно объявившийся высокий мужчина — какой-то опасный преступник.

Роуэн Билка мысленно молча согласился с Ларисой Гай, но сам бросаться вперед не стал, а вместо этого резко развернулся, собираясь позвать стражу. Однако стоило ему сделать шаг назад и даже не успеть повернуть голову, как на лице стоявшего неподалеку Ся Аня вдруг расцвела улыбка. Эта улыбка совершенно не походила ни на одну из тех, что он видел раньше; это была не та дежурная официальная ухмылка, застывавшая на лице, а самая искренняя улыбка из глубины души — с первого же взгляда было понятно, что настроение ее хозяина в этот момент невероятно радостное.

Роуэн Билка замер. В его сердце почему-то поднялось дурное предчувствие, и не успел он хорошенько все обдумать, как увидел, что Ся Ань поднял руку, положил ее на руку, обнимающую его за талию, расслабил плечи и спину, откинувшись назад в объятия этого человека, и мягко произвел:

— А, разрешите представить, это мой муж.

В его тоне звучала полная, переполнявшая через край радость.

После этих слов на площадке мгновенно воцарилась абсолютная тишина. И Лариса Гай, и Роуэн Билка инстинктивно перевели взгляд на мужчину, стоявшего за спиной Ся Аня, и устали на него в упор, на какое-то время лишившись дар речи.

Об этом самом муже Ся Аня они оба были наслышаны — в конце концов, когда тот был жив, он вовсе не являлся какой-то незаметной пешкой. Выходец из семьи Гу, одной из пяти великих семей Земной галактики, первоначальный наследник поста главы семьи Гу, суперсильный боец с двойным уровнем ССС — боевой мощью и силой духа, наряду с Ся Анем самый молодой генерал Земной галактики, сильный, красивый, обладающий невероятной харизмой... А главное — хотя они не успели сыграть свадьбу, этот человек был официально помолвлен с Ся Анем и зарегистрирован с ним в браке, являясь законным мужем генерала Ся в самом полном смысле этого слова. Если бы не гибель того человека в битве при Наме, при нынешнем уровне развития медицины у них, пожалуй, уже бегали бы дети.

При этих мыслях Роуэн Билка наконец не выдержал и сорвался на крик:

— Быть того не может! Весь космос знает, что он погиб!

С того самого момента, как мужчина внезапно появился за его спиной, сознание Ся Аня пребывало в некотором тумане — хотя внешне это было почти незаметно, по крайней мере, оба его поклонника ничего не заметили. Поэтому, когда Роуэн Билка выкрикнул эти слова, Ся Ань не сразу отреагировал, и лишь когда почувствовал, что рука, обнимающая его за талию, крепче сжалась, он прикусил кончик языка, заставляя себя прийти в себя. Он уже собирался заговорить, как почувствовал тепло у самого уха: знакомое до боли дыхание, обдавшее кожу, и родной голос, которого последние три года он слышал лишь во сне, снова ударил по барабанным перепонкам:

— Прости, малыш, я опоздал.

В тот самый момент, когда прозвучали эти слова, Ся Ань почувствовал, как глаза защипало от подступивших слез, готовых пролиться. Ему пришлось тяжело зажмурить глаза и изо всех сил стиснуть зубы, чтобы подавить бушующие эмоции и унять влажный блеск в глазах. Когда он снова открыл их, кроме пальцев, все еще добела вцепившихся в рукав мужчины, на его лице уже вновь воцарилось привычное интеллигентное спокойствие.

Ся Ань поднял взгляд на стоящего в трех шагах Роуэна Билку, снова тронув губы привычной легкой улыбкой, и мягко произнес:

— Герцог Роуэн Билка, во всей Земной галактике знают, что мой муж — генерал Гу Тянь — лишь пропал без вести в битве при Наме. Как в базе данных Земной галактики, так и в информационной системе Межгалактического союза его статус значится исключительно как «пропавший без вести», а после сегодняшнего дня слово «пропавший» наконец-то можно стереть, и я этому очень рад. Вклад моего мужа в Земную галактику очевиден для всех. Ранее

из-за неподобающих высказываний герцога в адрес моего мужа вам был ограничен въезд в Земную галактику на два года. Впредь, прошу герцога Билку следить за словами — в конце концов, Земная галактика и Ледяная вершина поддерживают добрососедские отношения, и герцогу, как представителю Ледяной вершины, пожалуй, не стоит столь бездумно портить двусторонние связи.

Закончив говорить, он не стал дожидаться ответа Роуэна Билки и повернулся к Ларисе Гай:

— Как я уже говорил принцессе, сейчас как раз самое время представиться официально. Это мой муж Гу Тянь, мы обручились и зарегистрировали брак еще три года назад, просто из-за разразившейся после битвы при Наме войны мы не успели сыграть свадьбу.

Затем он чуть повернул голову к стоявшему позади:

— Гу Тянь, это принцесса Лариса Гай из галактики Гай.

Едва затихли его слова, как Лариса Гай, словно о чем-то вспомнив, сделала пару резких шагов вперед. Внимательно и долго изучая взглядом стоявшего за спиной Ся Аня мужчину, она довольно взволнованно произнесла:

— Гу Тянь? Ты и есть Гу Тянь? Я узнаю тебя! Много лет назад вы с Ся вместе участвовали в Межгалактическом университетском турнире, ты был чемпионом по рукопашному бою и победил Ся!

— А, — мужчина, то есть Гу Тянь, словно наконец пробудив интерес, заговорил с легкой ностальгией в голосе: — У Вашего Высочества прекрасная память.

Его голос был бархатным и ленивым, со скрытой улыбкой. Говорил он с виду довольно рассеянno, да и поза, в которой он стоял, обнимая человека, была праздной и расслабленной, но от него почему-то исходило такое очарование, что Лариса Гай невольно покраснела до кончиков ушей. Собра было отвела взгляд, но почему-то украдкой покосилась на выражение лица Ся Аня и с удивлением заметила, что тот стер с губ легкую улыбку, слегка нахмурился, а затем повернул голову и закатил глаза назад. С тех пор как Лариса Гай узнала Ся Аня, она еще никогда не видела у него столь живой мимики. На мгновение она прониклась моментом, больше смотреть не стала и, слегка опустив голову, отвела взгляд.

На маленькой террасе снова воцарилась тишина. Роуэн Билка, снедаемый негодованием, уже собирался снова открыть рот, как у Ся Аня внезапно задрожали пальцы — он принял вызов на коммуникаторе, который вибрировал уже довольно долго. Стоило соединению установиться, как раздался рев его адъютанта Ли Наня:

— Ся Ань, ты где?! Только что из главного квантового компа Чуду пришел отчет, говорится, что недавно были зафиксированы генетические данные Гу Тяня! Какого черта! Откуда у этого парня взялись генетические данные?! Неужели это какие-то инопланетные темные

технологии?!

Забыв даже про генеральское звание, он назвал его просто по имени, да еще и нарушил правило трех лет — не упоминать при нем имя Гу Тяня. Судя по всему, его бедного адъютанта проняло до самых печенок. Впрочем, сам Ся Ань с виду лишь казался спокойным, а что творилось у него в душе — один шторм ведал. Сейчас у него не было настроения успокаивать или объяснять что-либо, поэтому он прямо бросил в ответ:

— Я на третьей террасе справа от входа в банкетный зал, иди сюда.

С этими словами, не дожидаясь ответа с той стороны, он тут же сбросил вызов.

Ли Нань изначально прибыл на банкет вместе с Ся Анем, так что сейчас он, разумеется, находился в самом зале. Не прошло и нескольких секунд после сброса звонка, как у входа послышались быстрые шаги. Заметив фигуру Ся Аня, Ли Нань заговорил еще до того, как полностью ступил на террасу:

— Ся Ань, ты что, не получал отчет от главного квантового компа? По идее, любая информация, касающаяся Гу Тяня, должна поступать к тебе в пер— Какого черта!

Ли Нань учился вместе с Гу Тянем и Ся Анем, так что, конечно же, узнал Гу Тяня. Несмотря на трехлетнюю разлуку, Гу Тянь был не тем человеком, которого можно забыть за пару лет. Поэтому, разглядев того, кто стоял за спиной Ся Аня, он мгновенно захлопнул рот, вытаращил глаза и добрую минуту подбирал приличное слово, прежде чем выдать смачное ругательство. Впрочем, руки его работали исправно: с молниеносной скоростью вызвав голографический экран квантового компа, он застучал пальцами и разослал целую цепочку сообщений.

Кольцо на среднем пальце едва заметно завибрировало. Ся Ань вызвал голографический экран и увидел всплывшее сообщение от Ли Наня: [Текущее положение] Какого хрена, Гу Тянь воскрес из мертвых! Срочно сюда!!!!!!!!!!!!...

Дальше шел длинный хвост из восклицательных знаков, а также из-за дичайшего шока Ли Нань при массовой рассылке просто забыл исключить из списка получателей самого Ся Аня.

Не успело сообщение уйти, как окружающий гул голосов стал заметно громче. Гу Тянь проигнорировал все те взгляды, что со всех сторон — сверху, снизу, слева и справа — были устремлены на их террасу. словно скала, он продолжал прижиматься к Ся Аню сзади, и лишь когда от входа на террасу хлынул отряд людей в военной форме, он легко цыкнул, отпустил Ся Аня, шагнул на шаг вправо, выпрямил спину, вскинул руку и отдал присутствующим воинское приветствие, произнеся строгим и серьезным тоном:

— Давно не виделись, господа.

...

Во время битвы при Наме три года назад многие собственными глазами видели, как меч Гу Тяня была уничтожена. И хотя после боя тело так и не нашли, анализ обломков меча показал, что шансы на его выживание были ничтожно малы. Именно поэтому, когда впоследствии Ся Ань упрямо заявлял, что Гу Тянь просто пропал без вести, и отказывался аннулировать его личные данные, люди лишь вздыхали над преданностью Ся Аня, но мало кто искренне верил, что Гу Тянь не умер и однажды вернется. Первый год-два еще куда ни шло — находились те, кто вспоминал о его двойном уровне ССС — силе духа и боевой мощи, надеясь, что теплится хоть какой-то призрачный шанс. Но со временем эти мысли угасли, люди начали сдаваться и принялись уговаривать самого Ся Аня. Более того, в последние полгода поклонники Ся Аня даже начали открыто заявлять о себе, и, кроме самого Ся Аня, уже никто больше не верил, что Гу Тянь жив.

Однако этот человек действительно превзошел все мыслимые ожидания и вернулся чудодейственным образом! Это не могло не поражать воображение, и новость разлетелась с невероятной скоростью. Вскоре после встречи с боевыми товарищами Гу Тянь свиделся с действующими главами пяти великих семей Земной галактики. Правда, он лишь сухо перебросился парой фраз с главами кланов, сделав особый акцент на семьях Гу и Ся, после чего под предлогом необходимости отдыха напрямую отказался от любых других официальных встреч и переговоров, схватил Ся Аня и увел прочь. Пунктом назначения, разумеется, стала та самая усадьба, которую они обустроили еще во время своей помолвки.

— М-м...

Ся Ань был прижат к двери спальни, его парадная военная форма превратилась в полный беспорядок: воротник распахнут настежь, полы одежды растрепаны, даже ремень на талии расстегнулся и свободно болтался на бедрах.

<http://bllate.org/book/21719/2244103>